

порче. Подобное воздействует на подобное. Золото умножается миллионнократно. «Химическое» сродство, улучшающее природу одного из сродственных компонентов. Воспроизводство алхимической жизни. Алхимические начала зооморфны, антропоморфны, то есть и воплощены, и воодушевлены одновременно.

По Роджеру Бэкону, в зависимости от степени чистоты серы и ртути получают металлы совершенные или несовершенные. Основа металлов суть Меркурий и Сера. Эти два начала дали происхождение всем металлам и всем минералам. Утверждение алхимических начал как принципов вещей материального мира есть обоснование единства этого мира в единой первоначальной материи, порождающей эти первоначала. Вместе с тем Бэкон находит высокосовершенные вещественные персонификации для первоначальных принципов: золото содержит серу — начало чистое, устойчивое, красное, негорячее, а серебро — ртуть, начало чистое, летучее, блестящее, белое. Материал камня состоит, стало быть, из тела, полученного из золота и серебра. Последняя точка зрения — ртуть и серу для философского камня следует извлечь из серебра и золота — не общепринята. Ее не вполне разделяет, например, Альберт Великий, утверждая, что камень добывается из ртути, которую получают из совершенных металлов. Он же намечает путь к обоснованию рукотворного воздействия на серу и ртуть как принципы, оборачивающиеся к алхимику своим скрытым до поры вещественным лицом. На эти начала воздействует либо природа, либо рука, вооруженные огнем. Альберт обращает внимание, например, на то, что свойства металлов произошли от серы и ртути. Только различная степень варки («подземный огонь», «жар Тартара») обуславливает различия в металлической породе. Альберт прибавляет к варке еще один теххимический деструктивный фактор: растворение. Таимые в недрах земли, алхимические принципы «оземляются», забывая о своей духовной ипостаси, являющейся лишь в теории происхождения металлов. Сера и ртуть разделены в недрах земли: сера — в виде твердого тела, неподвижного и маслянистого; ртуть в форме пара. Сера — жир Земли, сгущенный в рудниках умеренной варкой (Albertus Magnus, 1958, с. 21—23).

Ученик Альберта Фома Аквинский (XIII в.) считается автором (ТС, 4, с. 960—973; ТС, 5, с. 806—814) нескольких алхимических трактатов (вероятно, поддельных) (ТС, 3, с. 267—275; 276—277). Тем не менее Либавий (XVI—XVII в.) ссылается на Фому, приписывая ему такие слова: «Говорю тебе, работай с помощью ртути и подобных ей, но только не прибавляй ничего иного и знай, что золото и серебро не чужды ртути (Libavius, 1597, с. 148). Столь туманное предписание вновь отдаляет алхимика от практического дела.

Каждый алхимик начинал как бы заново, восходя к алхимическим началам, осмысляемым через Аристотелевы первоэлементы. Арнольд из Виллановы (XIII—XIV в.) в «Письме к королю Неаполитанскому» сообщает: «Узнай, король, что говорят мудрецы. Есть камень, составленный из четырех природ — огня, воздуха, воды и земли. Вид его самый обык-